(cc) BY

Готовчиц Полина Андреевна
студентка
Минец Диана Владимировна
канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет»
г. Череповец, Вологодская область

ЛИНГВОКРЕАТИВНЫЙ АСПЕКТ ТЕМАТИЧЕСКОГО ИНТЕРНЕТ-МЕМА (НА МАТЕРИАЛЕ МЕМА «ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕВА»)

***Аннотация**: статья посвящена анализу популярного тематического интернет-мема «Филологическая дева» в аспекте лингвокреативности. Рассматривается структура мема (графическая часть + текстовое сопровождение), а также его коммуникативная организация и семантическое наполнение.*

***Ключевые слова**: интернет-мем, лингвокреативность, графический компонент, вербальный компонент.*

DOI: 10.21661/r-112203

Интернет-коммуникация имеет ряд специфических особенностей, одной из которых является насыщенность визуализированными образами, что в свою очередь позволяет пользователям наиболее активно выражать свои эмоции, переживания, впечатления, отношение к собеседнику или ситуации [4]. В связи с этим вполне закономерно появление интернет-мемов, понимаемых в широком смысле как любые визуальные сегменты электронной коммуникации – высказывание, картинка с вербальным компонентом, видео- или звукоряд, распространённые в сети и несущие какую-либо информацию [3, с. 151]. Как правило, информация, заключённая в меме, носит остроумный и иронический характер, благодаря чему он и приобретает популярность среди интернет-пользователей.

«Филологическая дева», согласно определению авторов, – «мем, посвященный девушкам-филологам (хотя, возможно, не только девушкам), а также всем, кто умеет читать» [2]. Основа мема – графическое изображение Вирджинии

Вульф (1882–1941), британской писательницы, литературного критика и ведущей фигуры модернистской литературы первой половины XX века. Графическое изображение Вирджинии Вульф стало визиткой целой серии мемов «Филологическая дева». Остановимся на некоторых из них.

Как правило, фраза, размещенная на картинке, дробится на 2 части: *«Умудряешься зачитываться / даже квитанцией за квартиру»* (рис. 1). Первая часть фразы является нормативной, привычной массовому сознанию, вторая же, напротив, строится сообразно эффекту неожиданности и опирается на филологическую направленность мема, связанную с ориентаций на шаблоны массового восприятия (любимое занятие девушки-филолога – чтение). Структура обусловливает и коммуникативную организацию мема. Актуальное членение текстового сопровождения в большинстве случаев традиционно: *«Мы, филологи, забавные… / Живем в мире слов и не ладим с миром вещей»* (рис. 2).

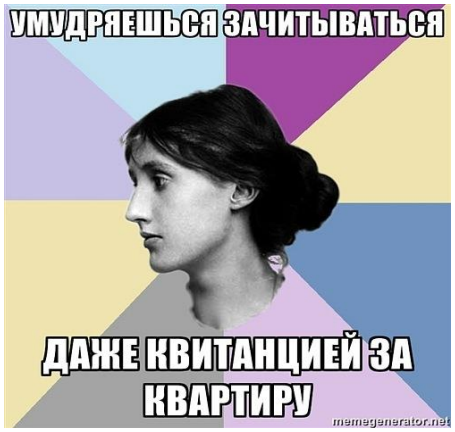

Рис. 1. Филологическая дева (*1*)

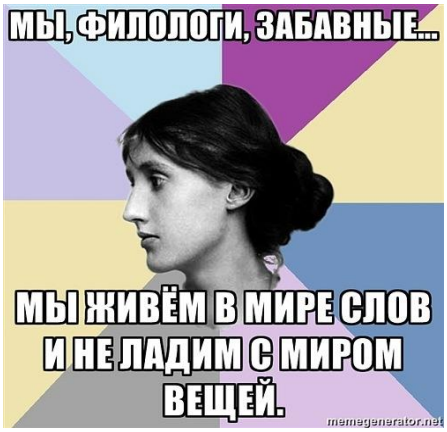

Рис. 2. Филологическая дева (*2*)

Фраза рвется после исходной установки – ярлыка массового сознания про «особость» филологов (тема). Рема – поясняющая первую часть новая информация – про абсолютную компетентность филологов в вербальной сфере и совершенную неприспособленность к миру быта, реальной жизни.

Юмор этого мема специфичен и требует знания лингвистических и литературоведческих основ. Например: *«Студенты / редуцировались с пары»*. Отсутствие студентов на парах квалифицируется в терминах фонетики, в том числе –

исторической (рис. 3). Редукция – лингвистический термин, обозначающий ощущаемое человеческим ухом изменение звуковых характеристик речевых элементов, вызванное их безударным положением по отношению к другим – ударным элементам. Качественное и количественное сокращение гласных, исторические процессы падения редуцированных – именно эти явления становятся основой для игровых намерений авторов мема – пользователей сети. Аналогичная модель используется во фразе «*Склоняю мужчину / по 1-му типу склонения*» (рис. 4). Игровой эффект фразы основан на совмещении лингвистического (грамматическая категория склонения) и бытового пластов (склонить кого-либо к чему-либо). Восприятие фразы применительно к тематике мема требует специальных лингвистических знаний. В русской морфологии различают *три* основных *типа склонения* имен существительных: к *академическому первому склонению* относят существительные мужского и женского рода с окончанием *-а/-я* в форме именительного падежа.

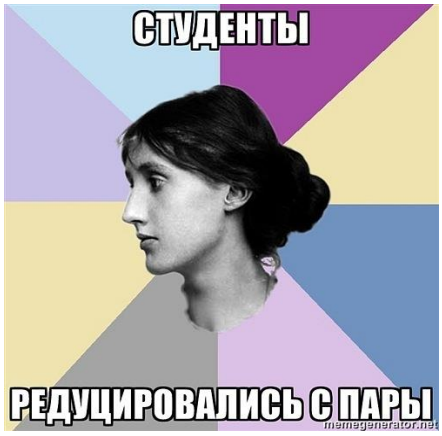

Рис. 3. Филологическая дева (3)

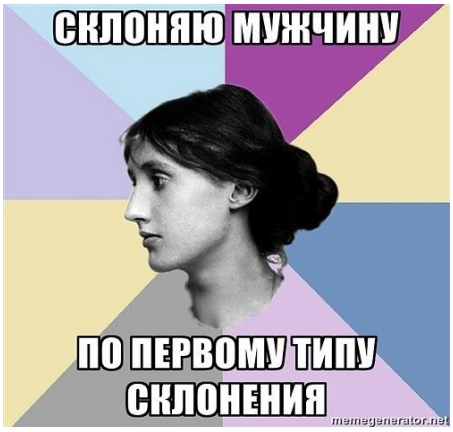

Рис. 4. Филологическая дева (4)

Восприятие фразы «*Мы расстались – / не сошлись семантическими полями*» (рис. 5) применительно к тематике мема требует лингвистических знаний о выделении различных лексико-семантических групп, иначе – объединении слов одной или разных частей речи на основе однородности или близости значения (семантические поля, терминологические группы, синонимические ряды и антонимические пары). Семантическое поле – самая крупная смысловая парадигма, объединяющая слова различных частей речи, значения которых имеют

один общий семантический признак. Расставание субъектов из-за несхожести характеров и нравов определяется в терминах семантики.

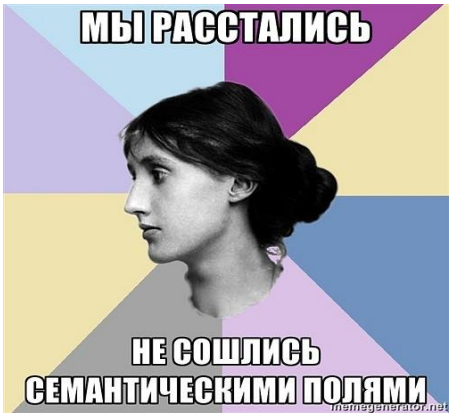

Рис. 5. Филологическая дева (5)

Комический эффект мема «Филологическая дева» в ряде случаев основывается на стереотипных представлениях. В частности – фраза *«В женской сумочке должны помещаться / восемь томов Тургенева»* опирается на миф о размерах женской сумки, где должно помещаться абсолютно все – от косметических средств до предметов первой необходимости. «Филологическая дева» разрушает шаблон, измеряя габариты предмета женского туалета по своей особой литературной шкале – 8 томов Тургенева (рис. 6).

Основа вербального компонента фразы «*Купила в подарок книгу – / Успела прочитать сама*» (рис. 7) – штамп о книге как традиционном подарке на день рождения или иной праздник.

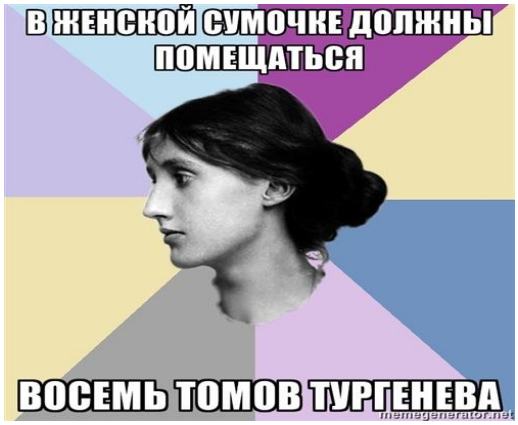

Рис. 6. Филологическая дева (6)

Рис. 7. Филологическая дева (7)

Девушка-филолог – в соответствии со штампом массового сознания – настолько любит читать, что успевает прочесть книгу сама, кроме того – она крайне придирчива к правописанию (ср.: Рис. 8 и реплику «*Еще одна лишняя запятая, / и мы расстанемся*», основанную на расхожем мнении о невысокой пунктуационной грамотности представителей сильного пола).

Рис. 8. Филологическая дева (*8*)

Нужно отметить, что, согласно тематике интернет-профиля, абсолютное большинство шуток в меме так или иначе посвящены литературе и чтению. Фраза *«Я тургеневская девушка / бальзаковского возраста»* (рис. 9) включает в себя два литературных архетипических штампа: а) «тургеневская девушка» – типичная героиня произведений И.С. Тургенева, литературный стереотип, сформировавшийся в русской культуре на основе обобщённого образа нескольких его женских персонажей из произведений 1850-х–1880-х годов, тонко чувствующая девушка, духовно чистая, скромная и образованная; б) «бальзаковский возраст» – выражение, ставшее общеупотребительным после появления романа «Тридцатилетняя женщина» французского писателя О. де Бальзака.

Рис. 9. Филологическая дева (*9*)

Героиня бальзаковского романа виконтесса д'Эглемон отличалась независимостью, самостоятельностью суждений и свободой в проявлении своих чувств. Оксюморонное сочетание подчеркивает «особость» девушек-филологов и стереотипы массового сознания, основанные на этом штампе (интеллигентность, ум, образованность и одиночество).

Мы рассмотрели лишь некоторые наиболее яркие особенности одного тематического вербально-графического адвайса. Важно, что в основе «Филологической девы», как и всех прочих мемов, лежит принцип речевого воздействия на читателя, которое осуществляется посредством социального влияния через художественный образ (образ В. Вульф) и вербальный компонент. Проанализировав указанные примеры, полагаем, что посредством мем-общения пользователи стремятся выразить в интернет-пространстве свое отношение к филологическому дискурсу как таковому. Через мемы «Филологической девы» репрезентируется своеобразная картина мира филолога, понятная большинству представителей этой профессионально-любительской группы. В целом через различные модификации мема «Филологическая дева» формируется образ девушки-филолога. С одной стороны, знание и понимание адресатом субкультурного (филологического) кода является показателем включенности в круг филологов, служит реализации потребности в идентификации, с другой – актуальная для данной темы составляющая визуальности в сочетании с остроумным вербальным решением соответствует мировым трендам современного информационного мира [1].

Список литературы

1. Савицкая Т.Е. Интернет-мемы как феномен массовой культуры [Текст] / Т.Е. Савицкая // Культура в современном мире, 2013. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/news/KVM_archive/articles/2013/03/2013–03_r_kvm-s3.pdf.

2. Филологическая дева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/ph_maiden.

3. Часовский Н.В. Самопортрет студента в Интернете (на примере мема «Весёлый студент») [Текст] / Н.В. Часовский // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Филология. Искусствоведение». – 2014. – №10 (339). – Вып. 90. – С. 151–153.

4. Щурина Ю.В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации [Текст] / Ю.В. Щурина // Научный диалог. – Екатеринбург. – 2012. – №3. Серия «Филология». – С. 160–172.